

- На полу так удобно?

Гу Яньлин, глубоко погрузившийся в свои раздумья, вздрогнул от неожиданности, услышав голос Сяо Синханя. Он машинально вскочил на ноги и осторожно, с некоторой опаской, спросил:

- Ты собираешься меня отпустить?

Сяо Синхань оставил вопрос без ответа. Он методично обыскал его узелок, перебрал все имевшиеся там пузырьки и баночки, после чего опустил руки в стоящий рядом таз и принялся неторопливо их мыть. В памяти Гу Яньлина всплыли наставления Ли Юфу о том, что сразу после омовения рук господину надлежит подать полотенце. Прежде он относился к подобным формальностям с явным пренебрежением, но теперь, стремясь показать себя с самой лучшей стороны в надежде на скорое освобождение, он поспешно схватил полотенце и протянул его. Однако Сяо Синхань ловко уклонился.

Взгляд Гу Яньлина проследил за движением Сяо Синханя и невольно переместился на собственные ладони. «Ха-ха», - горько усмехнулся он про себя. Всего мгновение назад, опираясь на пол, он испачкал руки в пыли, и теперь на белоснежной шелковой ткани полотенца отчетливо проступили грязные следы. Его просто побрезговали. Гу Яньлину оставалось лишь сделать вид, что ничего не произошло, и поспешно спрятать полотенце в карман куртки, заодно небрежно вытерев ладони об одежду.

Сяо Синхань, заметив эту неловкую попытку, лишь молча посмотрел на него, и в этом многозначительном молчании читалось явное недоумение.

- Ну, если больше ничего нет, то я пойду.

Сердце Гу Яньлина бешено колотилось в груди, словно у пойманного в силки кролика. Он лихорадочно собрал свой узелок, снедаемый страхом, что если он замешкается хоть на мгновение, то дверь за ним закроется навсегда. Не дожидаясь окончательного ответа, он стремительно бросился к дверям, но путь ему преградил Ли Юфу. Гу Яньлин постарался сохранить невозмутимый вид:

- Господин уже обещал меня отпустить.

Ли Юфу властным тоном приказал отобрать у него узелок. Гу Яньлин, не обладая достаточной силой, чтобы сопротивляться, возмущенно воскликнул:

- Это мое!

- Заберите на проверку, посмотрим, что там за лекарства, - распорядился Ли Юфу, беспрекословно исполняя волю наследного принца.

Гу Яньлин обернулся и сердито уставился на виновника всех своих бед:

- Чего ты еще хочешь? Разве я тебе хоть что-то сделал?

Сяо Синхань медленно, размеренным шагом подошел ближе. Он был высокого роста, и от него исходила такая мощная, подавляющая аура власти, что слова были излишни. Стоять перед ним, ощущая этот напор, было невыносимо тяжело, и Гу Яньлин почувствовал, как его былая решимость стремительно тает.

Сяо Синхань опустил взгляд на него:

- Покушение на убийство - это уже не преступление?

Гу Яньлин сглотнул:

- Тогда, может, я просто буду носить этот мешочек с благовониями на себе, и все?

Ли Юфу, видя, что тот ничуть не раскаивается в содеянном, прикрикнул:

- Дерзость! Кто ты такой, чтобы сравнивать себя с господином?

Гу Яньлин, который никогда в жизни не терпел подобных унижений, вспыхнул в ответ:

- Насколько же благороден статус господина? Вы просто пользуетесь своей властью, чтобы запугивать людей! Если хотите, сдайте меня властям и скажите, что я совершил покушение! На каком основании вы незаконно удерживаете меня здесь?

Ли Юфу прекрасно понимал, что юноша не знаком с придворным этикетом и законами, но даже он не ожидал подобной дерзости. Было очевидно, что принц не намерен причинять ему вред, иначе он никогда бы не позволил так вызывающе вести себя и совершать подобное

святотатство в своем присутствии.

- Ты еще и споришь? - Ли Юфу возмутился. - Будучи наемным работником в поместье, ты пытался навредить господину, а потом сбежал среди ночи. Думаешь, если тебя отправят к чиновникам, тебе удастся избежать наказания?

Лицо Гу Яньлина в одно мгновение побледнело. Хотя из-за смуглого оттенка кожи эта перемена была не слишком заметна окружающим, слова собеседника по-настоящему напугали его. Ли Юфу, в конце концов, был высокопоставленным чиновником, и если тот прикажет подвергнуть его жестоким пыткам или наказанию, то его жизни придет конец. Не говоря уже о тюрьме - даже если ему удастся выжить, с него сдерут три шкуры.

Его напускная невозмутимость начала стремительно рушиться. Все, что он демонстрировал до этого момента, было лишь отчаянным блефом.

Сяо Синхань заметил, что Гу Яньлин находится на грани слез. Его черные, блестящие глаза наполнились влагой, что придало его заурядному лицу в ночном полумраке некую неожиданную живость и уязвимость.

- Такой трусливый, а еще пытался кого-то проучить.

Голос принца звучал ровно, совершенно безэмоционально, но Гу Яньлин все равно почувствовал, что Сяо Синхань открыто насмеяется над ним, и слезы градом покатались по его щекам.

Сяо Синхань еще некоторое время молча наблюдал за этой сценой, а затем, не проронив больше ни слова, направился к выходу.

Ли Юфу, видя, что Гу Яньлин никак не может успокоиться, проворчал:

- Хватит, теперь-то понял, что такое страх?

Он совершенно не знал, что и думать об этом странном парне. Невежество действительно бывает бесстрашным: если бы сегодня юноше удалось осуществить задуманное, десяти голов не хватило бы, чтобы расплатиться за такое преступление.

Гу Яньлин же продолжал горько рыдать.

Ли Юфу, у которого от этого шума разболелась голова, сказал:

- Перестань плакать. Куда подевалась твоя прежняя прыть? Господин милосерден. Если бы он действительно хотел с тобой посчитаться, разве позволил бы тебе стоять здесь целым и невредимым и огрызаться? Быстро вытирай слезы и иди проси прощения у господина.

Гу Яньлин в одно мгновение перестал плакать, лишь всхлипнул и с глубоким недоверием переспросил:

- Ты хочешь сказать, что господин готов меня отпустить?

Ли Юфу ответил:

- Иначе разве ты мог бы сейчас стоять здесь и реветь? Впредь служи господину прилежнее.

Гу Яньлин, у которого слезы еще висели на ресницах, растерянно спросил:

- Что это значит?

Ли Юфу цыкнул:

- Раньше казался таким смышленным, а теперь что, поглупел? Это значит, что господин разрешил тебе прислуживать при нем. Кто знает, может, в будущем ты даже заменишь меня.

Гу Яньлин замер в оцепенении. Нет, кто вообще сказал, что он хочет ему прислуживать?

Он больше не желал этого! У него были совсем иные, куда более заманчивые планы!

Ли Юфу не терпящим возражений тоном отрезал:

- Сегодня ночью ты будешь дежурить вместе со мной, учись внимательно.

Он не доверял остальным евнухам, которые зачастую плохо справлялись со своими

обязанностями. Хотя он и не понимал, чем именно этот парень приглянулся принцу, раз уж тот дал молчаливое согласие, он решил взять его под свою опеку, чтобы в будущем самому было легче.

Гу Яньлин привык спать до самого рассвета. Если бы постель здесь не была такой неудобной, он бы просыпался не раньше полудня. Услышав о необходимости ночного дежурства, он пришел в истинный ужас:

- Значит, спать вообще нельзя?

Ли Юфу остался недоволен его отношением:

- Ночью можно немного вздремнуть, господин редко встает после того, как ложится.

Гу Яньлин, конечно, этого не хотел:

- Я... я не буду прислуживать.

Ли Юфу отчитал его:

- Дерзость! Служить господину – великая честь, разве у тебя есть право отказываться? Ты совершил такой проступок, а господин тебя помиловал, ты должен быть благодарен.

Гу Яньлину в этот момент отчаянно хотелось заткнуть уши, чтобы не слышать этого потока слов.

Если бы у Ли Юфу были усы, он бы сейчас наверняка яростно топорщил их от гнева. Гу Яньлин понимал, что спорить сейчас абсолютно бесполезно – он находился на чужой территории, и единственным выходом было проявить благоразумие. В его голове промелькнула мысль: «Может, если я буду вести себя совсем скверно, мне больше не придется прислуживать?»

Эх, попытка проникнуть в это поместье оказалась роковой ошибкой, и теперь он раскаивался в этом до самой глубины души.

Сяо Синхань, спокойно сидя на кровати, наблюдал за тем, как к нему приближается Гу Яньлин с покрасневшими глазами и крайне недовольным выражением лица.

- Господин.

Сяо Синхань даже не удостоил его ответом, оставив вопрос висеть в тяжелой тишине комнаты.

Гу Яньлин, который всего несколько минут назад горько плакал от страха, теперь, осознав, что находится в относительной безопасности, быстро вернулся к своему обычному состоянию. Его любопытные глаза забегали по сторонам, украдкой и жадно осматривая спальню Сяо Синханя. Обстановка здесь была на удивление простой, вещей нашлось совсем немного, и вся комната казалась необычайно просторной. Она вовсе не была похожа на ту запредельную роскошь, которую Гу Яньлин рисовал в своем воображении, представляя покои наследного принца. Вскоре его внимание приковала огромная, сияющая жемчужина, висящая у самого изголовья кровати.

- Что это такое?

Гу Яньлин видел подобное впервые и был совершенно поражен: как эта вещь может так ярко и ровно светиться?

Ли Юфу, наблюдая за ним, уже просто не знал, что сказать. Если назвать этого мальчишку смелым - то он рыдает от пары простых угроз, если же назвать его трусливым - то он готов в одиночку вырвать шерсть у разъяренного тигра. Этот парень действительно, казалось, совершенно не понимал никаких уроков.

- В присутствии господина нельзя вести себя так невоспитанно, - строго заметил Ли Юфу.

Гу Яньлин лишь подумал про себя: «Ишь, какой важный нашелся. Ну и что с того, что невоспитанно!» В любом случае, он по-прежнему не желал прислуживать здесь, и если принцу что-то не нравится, то пусть просто отпустит его на все четыре стороны. Поэтому, как только Ли Юфу закончил говорить, он, не колеблясь ни секунды, протянул руку и бесцеремонно снял жемчужину.

- Посмотреть-то что, нельзя? - с вызовом спросил он.

При этом он краем глаза внимательно поглядывал на Сяо Синханя, желая узнать его реакцию

на такую дерзость. К его удивлению, он снова был пойман с поличным – принц тоже смотрел на него. Точнее, Сяо Синхань не сводил с него пристального взгляда с самого момента его появления в комнате, подмечая каждое, даже самое мелкое движение.

Гу Яньлин поспешно отвел взгляд, но при этом крепко сжал жемчужину в ладони. Она была действительно большой, излучала мягкий, обволакивающий свет и выглядела невероятно красиво!

- Ночная жемчужина. Дарю тебе, – внезапно заговорил Сяо Синхань.

Гу Яньлин от неожиданности вздрогнул, а когда до него дошел истинный смысл этих слов, он удивленно распахнул глаза:

- Мне?

- Правда? Ты действительно хочешь отдать ее мне?

Ли Юфу тоже совершенно не мог понять, что сейчас творится в голове у принца. Видя, что Гу Яньлин все еще сомневается и медлит, он почувствовал, как начинает болеть голова:

- Раз господин сказал, что дарит, значит так и есть. Чего ты ждешь? Быстро благодари!

Однако Гу Яньлин внезапно насторожился и поспешно вернул ночную жемчужину на ее прежнее место:

- Не надо мне ее.

Кто знает, что на самом деле у этого человека на уме? Возможно, за этим жестом скрываются какие-то коварные мотивы. В конце концов, сегодня он сам пытался навредить принцу с помощью того мешочка с благовониями, так разве может Сяо Синхань быть настолько добрым и бескорыстным? Эта жемчужина выглядит очень дорогой, и, скорее всего, он просто хочет его подставить: как только он примет этот дар, его тут же обвинят в краже и законно подвергнут суровому наказанию!

Чем больше Гу Яньлин размышлял об этом, тем больше убеждался в своей правоте. В душе он начал проклинать Сяо Синханя за его мнимое благородство, коварство и злые умыслы. Хорошо, что он оказался достаточно умен и не попался на эту приманку!

Сяо Синхань видел, как стремительно меняется выражение его лица. Он искренне недоумевал: как может существовать настолько глупый человек, у которого все мысли буквально написаны на лице, но который при этом свято считает себя невероятно умным?

- О чем ты думаешь? - спросил Сяо Синхань.

Гу Яньлин подумал: «Очевидно, что я не могу сказать тебе всю правду».

- Господин, почему вы решили подарить мне эту жемчужину?

Сяо Синхань ответил:

- Уж точно не для того, чтобы обвинить тебя в краже.

Гу Яньлин снова вытаращил глаза - его самые худшие подозрения подтвердились!

Ли Юфу в этот момент едва не задохнулся от возмущения: «...Дерзкий! Господин дарит тебе такое бесценное сокровище, а ты вместо того, чтобы пасть ниц и с благодарностью принять дар, строишь такие козни против него в своих мыслях!»

Но разве можно запретить человеку думать?

Гу Яньлин оставался крайне осторожным:

- В любом случае, я ее не возьму.

К тому же, если бы у Сяо Синханя не было подобных мыслей, разве сказал бы он это вслух? Сегодня он попался только потому, что был слишком неосторожен, а впредь ему определенно нужно быть внимательнее.

Сяо Синхань не стал больше с ним спорить и просто позвал:

- Ли Юфу.

Ли Юфу мгновенно понял, что принц хочет отдохнуть, и поспешил опуститься на колени, чтобы аккуратно снять с него обувь. Гу Яньлин впервые видел, чтобы слуги прислуживали настолько самоотверженно. Он-то полагал, что достаточно просто подавать чай или изредка разминать плечи и спину господину.

Семья Гу в Янчжоу считалась одним из самых богатых и влиятельных купеческих домов в городе. Их особняк был огромен, слуг в нем водилось множество, но даже там горничные и мальчишки на побегушках не доходили до такой степени смирения. Неужели все чиновники настолько кичатся своим статусом и властью?

Полог кровати медленно опустился, скрывая принца от посторонних глаз.

Ли Юфу отвел Гу Яньлина за ширму и тихо прошептал ему на ухо:

- Завтра сделай еще один мешочек с благовониями, только не вздумай снова хитрить.

- Тогда верните мне мой узелок, - в ответ потребовал Гу Яньлин.

- Завтра проверим, и если все будет в порядке - вернем, - отрезал Ли Юфу.

Гу Яньлин лишь обреченно вздохнул.

Господин отдыхал внутри, поэтому Ли Юфу не стал заводить долгих разговоров. Глядя на недовольное выражение лица Гу Яньлина, он понял, что все его наставления - пустой звук. Он холодно фыркнул:

- Эта ночная жемчужина - редчайшая вещь, а ты, мальчишка, совсем не умеешь ценить свою удачу.

Гу Яньлин, который никогда не лез за словом в карман, парировал:

- Твой тон звучит так, будто ты ужасно завидуешь. Такая ценная вещь, а господин подарил ее мне, а не тебе, вот тебе и обидно, да?

Ли Юфу был настолько возмущен этой наглостью, что почти рассмеялся:

- Паршивец, я... я прислуживаю господину уже долгое время, каких только щедрых даров я не получал!

- Хвастаться все умеют, - хмыкнул Гу Яньлин. - Тогда скажи прямо, что именно ты получил в награду?

- ...Не спрашивай о том, о чем не положено, - осадил его Ли Юфу. - Господин любит тишину, поэтому, прислуживая ему, говори поменьше и ни в коем случае не нарушай его покой.

Гу Яньлин подумал: «Тогда уж лучше просто убей меня». Он всегда был чрезмерно болтлив и мог разговориться с кем угодно; даже когда просто выходил купить каких-нибудь закусок, он мог подолгу болтать с продавцом о всяких пустяках.

Однако сегодня он действительно перенервничал. К счастью, все обошлось, и сковывающее его напряжение на мгновение отступило. Он почувствовал сильную усталость и, понимая, что уйти сейчас все равно не удастся, остался дежурить вместе с Ли Юфу, направившись к самому подножию кровати.

Ли Юфу не успел даже оглянуться, как Гу Яньлин уже по-хозяйски сел на подставку для ног, прислонился спиной к кровати и с наслаждением закрыл глаза.

- ...

Принц спал очень чутко, и Ли Юфу не осмелился издать ни единого звука, до смерти боясь его разбудить. Он бросил на Гу Яньлина гневный, испепеляющий взгляд, надеясь лишь на то, что этот несносный парень больше не натворит никаких бед.

Как оказалось - он надеялся совершенно зря.

Во сне Гу Яньлин никак не мог найти себе места. Ему казалось, что спина упирается во что-то твердое и неудобное, и спать в такой позе было крайне затруднительно. Недовольный, он поерзал, обнаружив, что сидит вовсе не на мягкой кровати, а на жестком полу. Повернувшись, он потянулся головой вверх, пытаясь вскарабкаться на кровать, чтобы устроиться поудобнее. В этот самый момент он внезапно встретился взглядом с Сяо Синханем. Глаза принца редко

выражали какие-либо эмоции, но сейчас, потревоженные внезапным пробуждением, они смотрели на него с явным, холодным недовольством.

Любой нормальный человек, спросонья столкнувшись с таким тяжелым и ледяным взглядом, мгновенно испугался бы. Сон как рукой сняло. Гу Яньлин в ужасе отшатнулся назад, случайно зацепив полог кровати, и с громким, оглушительным треском рухнул на пол вместе с тяжелой тканью.

Ли Юфу, который дремал на кушетке за ширмой, от этого грохота мгновенно проснулся. Вбежав внутрь и увидев перед собой эту катастрофическую картину, он почувствовал, как мир вокруг него потемнел. Принц уже сидел, окутанный ледяным холодом пробуждения, а его глаза были темными и мрачными, словно небо перед самой бурей.

Автор хочет сказать:

Евнух Ли: Как один человек может натворить столько бед за такой короткий срок?

Юаньбао: Ну... Бывает.

<http://bllate.org/book/17939/1720371>